

СЛАВУТИЧСКОМУ БИЗНЕСУ ПО-ПРЕЖНЕМУ НУЖЕН ИНКУБАТОР

В феврале Славутичскому бизнес-инкубатору исполняется два года.

Предлагаем читателям беседу с его руководителем Валентиной Созиновой.

— С момента создания бизнес-инкубатора прошло два года. Как вы оцениваете пройденный путь?

— Мы не можем сегодня поставить какую-либо оценку своей деятельности. Да и не хотим этого делать: пусть нашу работу оценят те, для кого мы работаем. Правда, к процессу оценивания и к самой оценке нужно подходить очень осторожно. Деятельность западных бизнес-инкубаторов финансируется из госбюджета, они располагают помещениями, переданными в собственность муниципальными органами. Основное направление их деятельности — содержание этих помещений и передача их в аренду на льготных условиях начинающим предпринимателям, а также предоставление им офисных услуг в виде услуг связи, ксерокса, компьютера. Все остальные проблемы предприниматели должны решать сами. Там, на Западе, они могут себе это позволить: с их системами кредитования, поддержки развития частного бизнеса государственной и муниципальной властью, безграничным рынком спроса услуг, платежеспособностью населения, отработанной и неизменной законодательной и налогооблагающей базой большего от бизнес-инкубатора и не требуется.

У нас ничего этого нет, поэтому их модель бизнес-инкубатора в наших условиях не выживет. Исходя из этого, мы избрали другой путь — путь производственного бизнес-инкубатора. То, что мы делаем, то, что мы сделали и делаем, — это заслуга профсоюзного комитета ЧАЭС.

— И что же бизнес-инкубатору удалось сделать за истекшее время?

— Два года — срок большой и небольшой одновременно. Если рассматривать планы, которые мы ставили перед собой на этот период, то можно сказать с полной определенностью: что было в наших силах, мы выполнили. Самое главное, чего мы достигли, это то, что нам доверили люди, пришедшие к нам за помощью. Мы ставили перед собой задачу собрать вокруг себя, в одном помещении пять-шесть предприятий с тем, чтобы они через три года вышли от нас полноправными субъектами — со сформированной экономической и производственной базой, а их место заняли бы новые. Но... К сожалению, силой, способной победить нашего государственного бюрократа, мы еще не обладаем, часть мероприятий осталась в не пределах нашей недостижимости. Но это не значит, что мы ничего не создали. Мы создали семь предприятий, два из них работают в Киеве, пять — в Славутиче. При этом четверем из них мы помогли встать на ноги.

— Помогли встать или поставили?

— Мы считаем, и это правильно, что ни одно предприятие не сможет развиваться за счет усилий чужого дяди. Основной движущей силой развития бизнеса является исключительно

желание и труд владельца. Сегодня руководители двух из них обращаются к нам все меньше и меньше. И не потому, что они нашли других помощников, нет, просто помощь, которая им была нужна на определенном этапе развития, нами уже оказана. Сегодня эти предприятия можно смело отнести к категории перспективных. Чего это стоило нам, знаем только мы.

— В состоянии ли бизнес-инкубатор помочь всем обращающимся?

— Ни раньше, ни теперь проходящие к нам не получают отказ — мы не ссылаемся на отсутствие времени, расходных материалов и т.д. Это при том, что сотрудники не отгуляли свои отпуска за первый год работы, а задолженность перед персоналом по заработной плате за прошедший год достаточно велика. Что мы не можем дать начинающему предприятию, так это денег и помещений, и, как говорят в таких случаях, по независящим от нас причинам.

— Первый этап деятельности бизнес-инкубатора — его становление — завершен. Каковы ваши планы на будущее?

— Первоочередной сегодняшней задачей мы считаем решение вопросов, связанных с социальной защитой работников ЧАЭС в связи с выводом ее из эксплуатации. Это большая и сложная задача, но без ее решения потеряет смысл все то, что сделано нами, предпринимателями города, исполнительной властью и профсоюзом. Мы делим эту работу на три части. Первая из них — участие в диверсификации ЧАЭС. Вторая — участие в программе по социальной защите работников станции и жителей города. Третья — участие в создании компенсирующих рабочих мест. Как вы заметили, я применяю в данном случае слово "участие". Все дело в том, что эти проблемы нужно решать совместно, как говорят в народе, "всем миром". По другому просто не получится. При этом, все три указанных направления должны продвигаться одновременно, так как все они ведут к одной цели. Такая работа нами уже начата, но чтобы не сглазить, пока более конкретно об этом говорить не буду. Через месяц мы можем вернуться к этой теме.

— Все люди делятся на оптимистов и пессимистов. К кому относитесь вы?

— Ни к тем, ни к другим. Мы скорее реалисты — с оптимистическим уклоном. Некоторые наши выступления в печати вызывают в городе неправильную реакцию: их порой расценивают как критику. Это далеко не так, мы никого не критикуем, мы никого не учим. Мы высказываем свое мнение по поводу существующей проблемы для того, чтобы привлечь внимание к этой проблеме. При этом мы как оптимисты, считаем, что нет нерешаемых проблем. Но, как реалисты, мы знаем, что самая тяжелая болезнь — болезнь запущенная. Потому считать, что у нас все хорошо, мы никогда не будем. То, что сегодня хорошо, завтра будет плохо, если останемся на достигнутом.

Беседовала
Майя РУДЕНКО